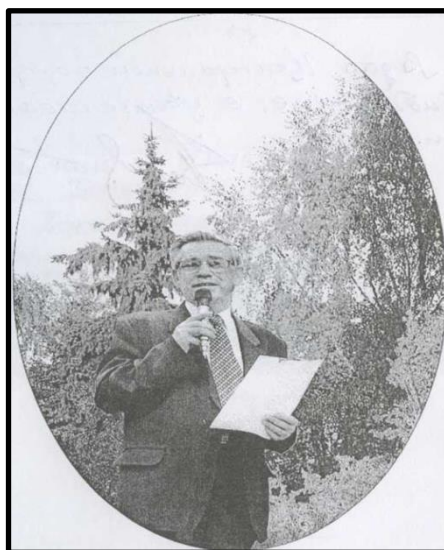

НИКОЛАЙ БОНДАРЕНКО

БЛАГОСЛОВЕННО
ИМЯ ТВОЕ

**НИКОЛАЙ БОНДАРЕНКО.
БЛАГОСЛОВЕННО ИМЯ ТВОЁ
ПОЭМА СТИХИ**

197579/2

второе издание

УДК 882

ББК 84(Рос=Рус)6-5

Б21

© Н.П. Бондаренко. Благословенно имя твоё. Поэма, стихи. 2010

© Северокавказское издательство МИЛ, 2010

**ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
«БЕРЕГИНЯ»
Поэма**

*Среди преданий старины глубокой
Мне с детских лет запомнилось одно,
Рассказанное бабкой бельмоокой,
Из жизни наших предков. Вот оно...*

Бревенчатыми избами красуясь,
На крутояре, в зелени садов,
В добротности усадеб соревнуясь
Росло село вдали от городов...

Ну, скажем, не село, а так - «селенье»
(*кавычки неспроста уместны тут*),
Их, - в нашем современном представленье –
Таким понятным позже назовут.

От их «забот» неистошимо праздных,
От лености, что в сёлах не в чести,
В трудах привычных и однообразных,
Что - дух порою не перевести!

И молодёжь села трудилась вровень
С родителями рядом день-деньской:
Зимой - извозом, в вереницах дровень,
А снег сойдёт: то - сев, то - сенокос,
То - хлеб убрать, то - огород... Да что там!
Работы на селе - хоть отбавляй!
И несть конца хозяйственным заботам –
Не терпит лени матушка-земля...

Но, только звёзды в небе загорятся,
Они - уж за селом, где у реки -
Дрова в костре, то - с треском заискрятся,
То - пламени их лижут языки...

Вдруг, кто-то из парней, единым махом
Вмиг пролетит над огненным кружком
Так ловко и отважно - только ахнут
Подружки, изумлённые прыжком.
И, сразу же, начнётся состязанье
В прыжках через костёр. Им - чёрт не брат!
Поскольку нет обидней наказанья,
Чем глаз любимой ироничный взгляд:
Ну, что, мол, струсил?..

Тут явить всю удаль
И прыть, и силу своего прыжка
Настал черёд парнишке, что покуда
Стоял поодаль на краю лужка.
Ему хотелось поскорей дождавшись,
Когда подружки встанут в хоровод,
Присесть на берегу реки, предавшись
Отрадным грёзам под журчанье вод
О том... как уведя под сень дубравы
Свою зазнобу, завершив прыжок,
Шепнёт ей: «Свет-Любавушка...», «Любава...»
И - жарких губ почувствует ожог.

Так будет через миг! И, разбежавшись,
Он - оттолкнулся... Но - раздался треск
И парень, восхищенья ожидавший,
Упал в костёр!.. Лишь тишину окрест
Нарушил вскрик девичий... Вот досада! –
Попал под ногу брошенный сучок
И, вместо ожидаемой награды –
Трагично завершившийся скачок...
И, выскочив из чрева костровища,
Объятый пламенем, он бросился в траву
И ну - казаться, выпучив глазищи
И рвать одежду, как с кустов листву.
От дикой боли, страха и позора
Он бросился бежать куда-то прочь...

А в небе месяц обходил дозором
Коротким сном забывшуюся ночь...

*Но было б всё - обычным пересказом
О неудачно сделанном прыжке,
Когда б ни слухи о таинственных проказах,
Имевших место в этом уголке.
Молва людская утверждала, будто –
Осваивая недра здешних мест,
Первоселенцы в напряжённых буднях
Вспугнули нечисть, живишую окрест.
Тут - лешие, русалки, вурдалаки,
Кикиморы... Поди их разбери!
Но по ночам: кто - хохотал, кто - плакал,
Кто - жутко выл... Сплошные упыри!
Казалось бы - да пусть себе хохочут!
Так ведь - манят неведомо куда,
А, заманивши - насмерть зацекочат,
Или - утянут в омут. Навсегда...*

*Вернёмся, всё же, к нашему герою,
Который, убегая от стыда,
Забрался в глушь такую, что порою
И даём не выбраться без долгого блуда...*

Упав в траву под многолетним дубом,
От боли, извиваясь как волчок,
Он плакал, и с глухой досадой думал
Про тот, попавший под ноги сучок.

А дуб скрипел и шелестел листвою,
Хоть ночь тиха - ни птиц, ни - ветерка
И, будь у парня легче с головою,

От страха вмиг лишился б языка:
Там, на ветвях его могучей кроны,
Качаясь и резвясь ночной порой,
Укрытые от взглядов посторонних, -
Русалки вдоволь тешились игрой –
Закончилась «Русалочья неделя»,
А с ней ушёл четверг - Перунов день,
Когда русалки злы до беспредела
И, говорят, - опасны доя людей...

*Тут я себе позволю отступленья,
Читатель мой, поскольку я встречал
Различных на сей счёт определений
Понятию РУСАЛКИ. Кто кричал:
- Бесстыдные, скажу я вам, девицы –
Грудастые (а грудь нага при том!).
Что из того, что - человечьи лица,
Да рыбьим всё кончается хвостом...
Кто возражал: -
Да, вы правы, коллега
Про грудь, про наготу... И всё ж
Они - добры! По части берега
Средь прочих тварей, лучших не найдёшь.
В миру они слывут как БЕРЕГИНИ –
Готовые на помощь существа
Из окруженья Макоши-богини
(не чуждого славянам божества).
Спор о хвостах... О женском ли начале,
Не суть для разногласий вообще –
Способность к адаптации встречали
У множества мифических существ. '
Но, главное - помогут и утешат
Того, кто в крупную попал беду...*

*Чтоб избежать дискуссий и усмешек,
Я лучше к продолженью перейду.
- На чём бишь это я?.. Ах, да - русалки...*

Коль нет огня в русалочьих кровях,
Они, напрыгавшись и наигравшись в «салки»,
Удобно разместились на ветвях
И, ну - чесать волос зелёных пряди
И в косы ленты пёстрые вплетать...
(Не раз, с ветвей на местных девок глядя,
Они поднаторели им под стать).

*Русалкам, преисполнены надежды, -
Чтоб в сытости прожить... чтоб - не болеть,*

*Приносят люди женские одежды:
Толи - задобрить, толи - пожалеть...*

И вот, в разгар их шумного занятия
Русалочьей беспечной ерундой,
Чу! Чей-то всхлип, и стоны, и проклятья...
Глядь, а под дубом – парень молодой!
И, в силу своего предназначенья, -
(Не зря ведь Берегинями звались)
Посоветовались, приняли решенье...
Одна из них с ветвей скользнула вниз...
Места ожогов бережно лаская
Снимала боль посредством колдовства
И, в кудри парня пальцы запуская,
Ему шептала нежные слова.
А он в плену досадной той забавы,
Что помогла позор приобрести,
Твердил: «Мой свет-Любавушка ... Любава....
Прости меня неловкого ... Прости»
И, безотчетно, опьянев от ласки...
С безумной страстью – лаской отвечал ...
Уже рассвет на небо брызнул краски...
Уже петух рассветный прокричал,
А он не отпускал свою зазнобу,
Давно поняв, что – не Любава ... Нет!
Но страха не было. И так хотелось чтобы
Не наступал он вовсе, тот рассвет ...

*На этом месте бабка прерывала
Свой мерно-интригующий рассказ,
Кряхтела и пред образа вставала
Шепча молитву, позабыв про нас...
-А дальше что?... Ну что же было дальше?-*

Я в нетерпенье бабку теребил.
- О, Господи!... Все плохо было дальше...
А потому, как нечисть полюбил!
Ведь он в село привел ее с рассветом.
Да-а-а... «осчастливил» матерю с отцом...
Неужто знать не мог, что дело это
С таким печальным сложится концом?
Конечно ведал! Да ведь вам, к несчастью,
Что – девка, что – русалка, все одно,
А люди старые предупреждали часто:
«Ужо, смотрите! – завлекут на дно...»

*А он, не внемля старческим советам,
(я бранных слов упомянуть поленюсь)*

*Привел в родную избу нечисть эту
И, в ноги – бух родителям: «Женюсь!»
Какими были споры, я не знаю,
Им – Бог судья, коль это допустил,
Но все же – сын, кровиночка родная,
Опора и надежда в старости...
Однако, по отцовскому велению,
Чтоб избежать людской хулы и зла,
Жить молодым пришлось, к сожаленью,
В густом лесу. Подальше от села.*

... Невесть с какою помощью, но избу
И прочие постройки возведя,
Зажили молодые справно, ибо –
Любовь всесильна, по всему судя.
Как чудный островок Любви и счастья

В безбрежном море зелени стоял
Добротный сруб. Но кто-то очень часто
К нему излишне любопытство проявлял.
Во двор хозяин выйдет за водою ль,
Или хозяйка - покормить козлят,
То, непременно чувствуют спиною
Тяжёлый, липкий и недобрый взгляд.
Но - что уж там! Слепы от счастья оба,
Довольны тем, что - друг у друга есть,
Знать не могли, что прежняя зазноба –
Любавушка, давно готовит мечь...
Однажды, чтобы учинить расправу,
Парней села бедою застрашав,
Возглавила безумную ораву
Хмельного зелья им пообещав.
И привела их, зельем опоённых,
И повелела: «Жги нечистых! Жги!»
И вспыхнул лес... И запылали кроны...
И дым такой, что не видать ни зги...
Уже огонь к жилищу подбирался
Под ликованье пьяных удальцов,
Но... мигом смех безумный оборвался,
Когда русалка вышла на крыльцо.
Окинув взглядом пьяную ораву
Взметнула руки, описав дугу,
И - сник огонь. Лишь вскрикнула Любава: -
Ой, что я натворила-а-а... Не могу-у-у!..

*...Рассказ закончив, бабка осенила
Себя (уже в которм раз) крестом
И, видно с той поры меня пленила*

*Шальная мысль дознаться - что потом?
Изгнанники... Как их сложились судьбы?..
И образ Березини был мне мил...
Эх, если б было можно заглянуть бы
Сквозь толщу лет в их непонятный мир! –
Скажи, - пытался я усиьем жалким
Вернуть к рассказу бабу внов и внов, -
Спасли их заклинания русалки?
Она сказала: «Их спасла Любовь!»
Их быт и среды разные взрастили,
Но, все ж, они решили - вместе жить...
И, если люди парня не простили,
Неужто нечисть - ей могла простить?!*

*...Лишённая всех чар и заклинаний
Она обычной сделалась женой.
Хоть не хватало опыта и знаний,
Чтоб жить обычной жизнью земной.
И лишь - Любовь во всём им помогала,
Такая видно сила в ней и власть,
Что месть Любавы их не испугала
И боль обиды как-то улеглась.
А после неудачного сожженья,
В селе утихли сплетни и враньё.
И с той поры с каким-то уваженьем
Все Березиней стали звать её...*

*Ах, Березиня! Слово-то какое!
Оно вместило в существо своё –
Стремление к домашнему покою
С бунтарской непокорностью её...
А ныне... (Я далёк от всяких мистик,
А Березиня - символ для меня) –
Нестойки браки - видно из статистик
(Неужто жёны все - Любавина родия?)
И я- всего лишь «розовый мечтатель»,
И - искажён мой взгляд, куда ни кинь!*

Ну что ж, давай попробуем, читатель,
Взглянуть на наших, современных Березинь...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

«НАШИ БЕРЕГИНИ»

МБУК «ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
г. МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ»

...Мы у костра рыбацкого ночного
Расположились. Голод донимал,
А котелок, висевший на треноге,
Всё не кипел. Он нас не понимал –
Чернел нахально закопчённым боком,
Ворчал, как будто чем-то раздражён...
Один из нас, задумавшись глубоко
Мечтательно изрёк: «Сюда бы жён...»
Второй рыбак - весёлый и беспечный,
зубастый - палец в рог не положи,
С ехидцей подхватил: «Да-да, конечно! –
Всем сразу... И, желательно - чужих...»
Под дружный смех забулькала похлёбка,
Казалось, даже берег задрожал...
Луна из тучи выглянула робко...
А гот, начавший, выждав, продолжал:
- А всё же, мир несправедливо создан
По отношению к нашим «дорогим» -
Мы к ним стремимся как к далёким звёздам,
А вот, достигнув их, летим к другим!
Ну что бы им быть капельку попроще,
Помягче, подобрее, может быть,
Гак нет же - пилят, ноют, ропщут
И как обиды старые забыть
Не знают. И готовы снова
Нас обвинять во всех грехах сполна.
Я в русском языке не знаю слова
Достойнее презренья, чем - «жена», -
Добавил он и, в ожиданье смеха,
Затих, довольный сам собой вполне,
Но... замер стан рыбацкий. Только эхом:
«Жена-а-а - на-а...» - повисло в тишине...

*...в погоне за остротой, хоть нечасто,
Бывает - ляпнешь вдруг нелепо: бряк!..
И, чтоб не путать со вторым, зубастым
Я буду первого, условно, звать - «Остряк».*

- Ты что это... Серьёзно, парень, или
Такие шутки - в стиле молодых?

Я в жизни не слышал, чтоб так шутили,
Хотя дожил уж до волос седых!
Ну - анекдоты... Это допустимо –
Я на веку встречал неверных жён,
Но чтоб - такое! Это непростимо!
Подонки ты! Подонки и пизоны! –
Нарушил тишину рыбак сидевший
Всё это время слева от меня...
И, даже не взглянул, как побледневший
Острик - поник. Недобрых два огня
В его глазах сверкнули зло и дерзко:
- Пизон? Да что ты знаешь обо мне,
Чтоб так судить - безжалостно и резко!
Неужто впрямь не изменял жене,
Не пил с друзьями «горькую» обильно,
Не возвращался поздно «на бровях»?..
Молчишь? Но я-то вижу - было... Было!
И сам-то ты не ангел... Ты - червяк!
Такой червяк, что перед тем как слопать,
Карась и тот - с другим затеет спор,
Не разобрав, где - голова, где...
- Оп-па-а! А суп - готов! - вмешался в разговор
Рыбак зубастый, что неосторожно
О жёнах тему ловко подхватил...

И, спорщики, на время позабыв
Недавние обиды, сдвинув стёкла
Своих стаканов - выпили... Набив
Желудки пищей - тут же закурили...
Никто ни пить, ни спорить не хотел,
И стало тихо так... Как говорили
Когда-то прежде: «Ангел пролетел...»

*Но я-то знал, что тишина - не вечна:
А ну, как снова вспыхнет жаркий спор
И, не простив обидчика, конечно,
Один из них возьмётся за топор,
Другой - за нож... Нет! Хватит, извините...*

И я, чтоб как-то разогнать дурман,
Сказал с улыбкой мирной:
- А хотите, я расскажу курортный свой роман?
И все: кто - с недоверьем, кто - с охотой,
Наверняка предчувствуя «интим»,
А может, вовсе - вкусненькое что-то, Наперебой:
- Хотим!
- Хотим!..

Нужные слова

Рассказ первый, рассказанный мною

- Значит, уезжаешь отдыхать на море? –
Друг спросил, под вечер, заглянув ко мне, -
Жаль. По-человечьи жалко тебя, кореш...
Можно бы придумать что-то поумней.
Ну-у-у, к примеру, - горы.

Нет крикливых чаек...

Тишина, природа... Ты же год пахал!
Ну а море - лишнее... Море - для незнаек.
Я ведь прошлым летом - там же отдыхал!
- Ну и как?
- Да вроде бы - хорошо сначала:
Море... чайки... пальмы... на розлив вино...
Корабли заморские дремлют у причала...
Ну а вечерами - бары и - кино...

Только вот однажды, надо ж так случиться –
Бес меня попутал, или - тяжкий рок,
Мне в одну девчонку довелось влюбиться.
.. .Всё в ней было мило: носик... яркий рот...
А глаза какие! - словно два котёнка:
То - крадутся, мягко так, то - отскочат вбок,
Озорно достанут сердце из душонки,
Словно из коробки бабушкин клубок...

Я сорил деньгами, стлался мелким бесом,
Рассыпался бисером возле ног её,
Но... Прогулки по морю... овощи - без веса.
Дискотеки с выпивкой, сделали своё.
Утром, пробудившись от тяжёлой спячки,
Заглянул в бумажник, обнаружил... Жуть!..
Хорошо, что ранее отложил в заначку
Небольшую сумму - на обратный путь...
Из-за той девчонки - застрелиться впору бы
Всё хвостом виляла... (так её разтак!)
Да ещё, вдобавок - наврала с три короба,
Хоть я сам, ведь знаешь, заливать мастак...

В общем, где гарантия, что с тобой такое
Не случится тоже... Ты бы не спешил,
Ведь - всего делов-то...
Но, махнув рукою:
- Нет! - сказал я твёрдо. Я уже решил!
И, едва приятель скрылся за порогом
Я собрал вещички в чемодан и - в путь...

... Если посчастливится - думал я дорогой, -
Любопытно будет на неё взглянуть...
Я на третий день её увидал на танцах.
Нет! Не я, - она меня вычислила вмиг.
Подошла и, локоны, передёрнув в пальцах,
Улыбнулась:
- Новенький? Что грустим, старик?
А глаза-котятка озорно искрятся!
И уже полезли лапками в нутро...
Я себе скомандовал:

«Стоп! Не расслабляться!

Максимум внимания! Действовать хитро...»
Пригласив на танец, завязал беседу:
Предложил ей вместо танцев и кино,
Долго не раздумывая, - в будущую среду,
Встретиться на пирсе в час, когда темно...

... А когда с девчонкой мы брели вдоль берега,
Вышло, почему-то всё наоборот:
Я - ей врал с три короба, а она мне - верила,
Слушала, по-детски заглядывая в рот.
Врал ей, что матросил в заграничных плаваньях,
Что экватор восемь раз пересекал,
Врал про беспорядки в иностранных гаванях,
Про китов и, даже, про - девятый вал...
А когда фантазия мне служить устала,
Перешёл на Грина, сколько помнить мог.
И опять - стихия в паруса хлестала
И баюкал гриновский музыкальный слог...
Я не знаю - был ли Грин ею почитаем,
Но - легла ладошка на лицо моё:
- Всё! Теперь - ни слова! Лучше помечтаем
О заветном самом... Каждый - о своём...

.. Полночь караулила тишину сторожко,
Не понять ей было, как мечталось нам!
На воде покачивалась лунная дорожка,
Словно след оставленный

«Бегущей по волнам»...

Ну а дальше... Впрочем - вот и вся история.
Романтической, нет ли, выглядит она,
Только та девчонка, с кем бродил у моря я,
Больше не девчонка, а - моя жена!
Пусть на свете множество вариантов лучших,
Только понял я, что истина права:
Путь к сердцам девичьим проще - через уши!
Надо лишь найти их - нужные слова.

*...Рассказ мой не оставил равнодушным
Ни одного из них, поскольку был,
Ни разу скомкан, прерван, ни нарушен
Подколками - остротами... Забыв
Недавний инцидент, Остряк, с опаской
Уже шутил в мой адрес. Но не зло:
«Мол, не читал ни в баснях и ни в сказках,
Чтоб умному - вот так, в любви везло...
Да мне-то что! Плевать... Пускай почешет
Язык свой острый, коль других нет тем.
Я, в общем, ожидал его насмешек,
Но обижаться - просто не хотел.
К тому же, как бы ни правдоподобно
Я изложил сюжет, я - лишь играл –
Быть может и правдиво бесподобно,
Ноя - лукавил... я безбожно врал...
А он, готовый к схватке поминутно,
Привыкший к агрессивности людской,
Утратил пыл бойцовский, только, смутно,
Дух забияки гнал его покой.*

И, обратясь ко мне, как будто прочих
Уже не существует для него,
Он молвил так: «Красиво врешь... А хочешь
Я расскажу про свой роман? Его
Не назовёшь ни - «спальным», ни - «банальным»,
Поскольку он из жизни взят моей...

*...тут я не поручусь, что досконально
смогу пересказать его. Ей-ей
Я к этому стремился. Только память
Увы, - довольно хрупкий инструмент:
Попробуй - ни отнять, и ни - прибавить...
Эх! Мне бы карандаш на тот момент!*

Встреча

Рассказ, поведенный Остряком

... Когда я уходил не - «к», а - «от» -
«Всё очень просто», - так тогда казалось.
А вышло всё совсем наоборот,
А вышло всё не так, как ожидалось...
Я думал: время - лучший из врачей,
Заглушит боль и зарубцует раны
И я помчусь, как по весне ручей,
К какой-нибудь речушке безымянной...
А вышло всё - совсем наоборот...

... Рвануло в небе, как разрыв снаряда,
И - под навесы бросился народ,
Но дождь не шёл, хотя и было б надо.
Поднялся ветер, кроны полоща,
Гоняя мусор, неметёный вечность.
«Чёрт дёрнул выйти нынче без плаща,
Без зонтика!..» - браня свою беспечность,
Я вдруг услышал: «Здравствуй, это - ты?..»

Мгновенный взгляд был длительней объятий...
Призывней крика... Легче пустоты...
Овальный вырез кружевного платья
Не оставлял сомнений правоты
Того, далёкого, забытого бывшего,
Когда я уходил не - «к», а - «от» -
Едва заметный след ножа тупого
От шеи - вниз... какой же эго год?
Да-да - семидесятый! Помню точно,
Как будто бы вчера: дым сигарет...
Пружинный всхлип дивана, будто точка
В конце романа... Боже, сколько лет!

... Я доказал её виновность в чём-то,
Чего простить не мог и не хотел.
На едкое: «Ни пуха!» - буркнул: «К чёрту
И плащ почистил, прежде чем надел.

А дальше - словно тарантас по кочкам –
Упрёки и мольбы, угрозы, ложь:
- Не уходи! Ты слышишь? Я покончу
С собою, если только ты уйдёшь!
Но я ушёл, назвав её со злости Обидно - «шлюхой»...

Да - к чему ломать комедь?

Тупым ножом зарезаться непросто.
Тем паче, если - вовсе не хотеть...
Я допускал, что поздно или рано
Я встречу с ней. И - если бы не гром...

А время все зарубцевало раны –
и в переносном смысле, и в прямом.

Но след остался... Вот он... Продолжаю
Рассматривать знакомые черты
И, каждым взглядом, будто освежаю
Детали чуть увядшей красоты:
.. В морщинках прежде милого лица
Ещё есть доброта... Но взгляд - печальный...
А палец стиснут обручем кольца...
(Так вот откуда слово «обручальный»!)

-Ты замужем? - спросил и, в ожиданье
Ответа, пальцы стиснул добела...
Чего я ждал? Раскаянья? Признанья?
- Что? Ах, ты вон о чём... Была.
- А дети? Сколько?
- Двое.
- Возраст? Имя? А где живёшь?

Работаешь? - слова

Довольно праздные. И, всё же, между ними
Крупица интереса...

- Я вдова...

И - всё! И - завертелось - закружилось,
Пошли свиданья, встречи... А потом,
Не помню, как мы с нею очутились
Перед дверями загса... Но о том
Отдельная история. Её вам
Рассказывать нет смысла. Не хочу! –
Я столько был унижен и оплёван,
Что впору ставит ь Господу свечу
За то, что мы теперь вконец расстались...

... А началось всё с сущей ерунды.
Мы на работе как-то задержались –
Не уложились. Не было воды.
А норма отражается на плане,
А план - на премиальных, в свой черёд.
Я попытался позвонить Светлане,
Да где там! Та и трубку не берёт.

Закончили работу только к ночи
И, может в благодарность за труды,
Нам мастер, тут же, как бы, между прочим,
Бутылку предложил шайтан-воды.
Бутылка - на шесть рыл - слону дробина,
Но душу размягчает. И уже
Какой-то, быстрый на ногу «дубина»
Смотался за другой... И мой бюджет,
Наверно, треснул с этого момента,
Поскольку - только я покинул стол,
На улице, мне - два культурных «мента»,
С улыбкой, предложили сесть в авто...

Потом я долго спорил с капитаном,
Мол, выполняли план... Мол, я не пьян...
На что мне капитан сказал гуманно:
- У вас есть план и у меня есть план.

Наутро проводили словно друга...
Вернули деньги, не забыв к тому ж
Снять мизерную сумму - «за услугу».
Пришёл домой. Звоню.
- Да! Кто там?
- Муж...
- Да ну! Неужто? А чего так рано?
У девушки под утро крепкий сон?
- Да я - не там... Да что ты, брось, Светлана!
Я - в вытрезвителе! И, словно в унисон:
- Он - в вытрезвителе! А я-то дурью маюсь –
Не сплю всю ночь, волнуюсь, а ему –
«Хрен по деревне»... Вот уж дура, каюсь, -
Боялась верить сердцу своему!
Оно ведь говорило мне - обманет!
Не тот он гусь! - И вижу, что не тот!

А у меня и так башка в тумане,
А тут - она, беснуется, орёт...

Ну, я - за вещи и опять - в общагу,
Где комнату мне выделил завод.
Подумал хорошенько, взял бумагу
И, тут же - заявление на развод...

Вот так-то! Я теперь с того момента
Об этих «жёнах» слышать не хочу!
А вы тут - комплименты-сентименты...
Да ну их к чёрту! Ладно. Всё. Молчу.

И - тишина, как признак осмысленья...
Не зря ведь душу вывернул Остряк,
Как камень снял с души, для очищенья.
И лишь в глазах немой вопрос: ну, как?

*А что - «Ну, как?» В известном смысле - просто:
Ну - не сложилось. Ну - не спелось. Да!
Быть может, чувства были маленького роста
И в вихре лет зачихли навсегда.
Но выход был. Всегда найдётся выход,
Лишь было бы желание искать.
Ведь души женщин, словно омут тихий...
Не надо в душах тряпки полоскать!
Любить - и всё!*

И, словно в подтвержденье
Тех мыслей, что я не произносил,
Рыбак седой, без зла, без принужденьея

Привстал, как будто слова попросил:
- Любой из нас, хоть в чине или ранге
Он побывал, - судьбы не заказал...
Ты давеча сказал, что я - не ангел...
Не ангел я... Ты правильно сказал.
Что до «червя» - оставь его в покое,
Я сам могу ужалить побольней!
Да, было у меня с женой такое,
Что мог я быть сейчас в разводе с ней.
Да что там рассуждать! Судите сами,
Я сочинять историй не мастак –
Не гоже врать с седыми волосами.
Ну, в общем, всё у нас сложилось так...

Из жизни прораба Седого Рассказ третий

Осуждают девчонок сегодня –
За излишнюю вольность манер,
За влечение к нарядам сверхмодным,
К сигаретам, к юбчонкам сверх мер,
Критикуют причёски и моды,
Сокрушённо бормочут вослед:
- Ну и молодежь... Мы в ихни годы...
- Глянько - курит! Ой, батюшки-свет!
- А сама-то - ни мяса, ни кожи,
А туда же - парней завлекать!
- Понамажут косметикой рожи,
Срам глядеть-то, не то - целовать...
Отвернутся и сплюнут с презреньем,
Долго будут ворчать на ходу,
Непечатные определенья
Безусловно имея в виду...

Может это и верно отчасти –
Есть за кем-то из них этот грех,
Но нельзя, чтоб ослепнув от страсти
Этой меркою мерили всех.
От безделья, от непониманья,
Что - своё же здоровье крадёт,
Кто-то - курит, кто - пьёт «за компанию».
Только - блажь это... Это пройдёт.

...Мне всё видится сквозь расстоянья,
Через времени ломкий каскад,
Как в норильских снегах Заполярья
Поднимал корпуса комбинат...

Новостройка и есть новостройка,
Но у этой - особый уклад:

На морозе всю смену постой-ка,
А морозец-то - под пятьдесят!

И прислали ко мне на участок,
Хоть пытался я спорить, кричать,
Да куда там... Поспоришь с начальством! –
Шесть бригад штукатуров-девчат.

Мастера задыхались от гнева
На планёрках: «Какой, к чёрту план!
Ты, прораб, пожалей наши нервы!
Тут ведь стройка, а не - балаган!

Но - работали. Бесперебойно.
Смена смену сменяла чередой.
Деловито и споро. Спокойно.
Только - смех, да задор молодой!

Я и сам, проходя по участку,
Молодел и шутил и смешил,
А в часы перекуров нечастых,
Расставаться, порой, не спешил
Наблюдая как чинно и ловко
Накрывали обеденный стол,
Превращая курилку в столовку
И меня, как царя - «на престол».
Угощали но-царски, а сами
(кто-то выболтал им невзначай
про моё увлечение стихами).
Ждали - вот он закончит пить чай...

Все - в растворе забрызганных робах,
У печурки садились в кружок
И просили смущённо и робко:
- Почитай про любовь нам, дружок!

И сменяли в моём исполнении –
Бальмонт - Фета, Есенина - Блок...
А в от курток сырых испарение
Сигаретный вплетался дымок...

Я читал, а сам думал: «Спасибо вам,
Что сумели вы души сберечь,
Что не чуждо вам чувство красивого
И мила стихотворная речь».

Лишь проникнув за скрытые рамки
Ваших душ, вдруг начнёшь понимать:

«Души девичьи - птицы-подранки...
Как легко эти души сломать!»

И, согретый приёмом любезным,
От людской доброты разомлев,
Так хотелось быть чем-то полезным
Кроме общих, рабочих проблем.

... Я, наверное, просто везучий,
Иль - не стала судьба временить,
Мне, однако ж, представился случай
Всю «полезность» свою применить.

... Как-то раз засиделся в бытовке
Допоздна, над отчётом склоняясь:
Процентовки... наряды... путёвки...
Крупных сумм шестизначная вязь...

Постучали в разгар пересчёта.
- Да!.. Войдите!... Входи, не скребись!
- Помешала? Простите...
- Ну что ты!.. Я уже закругляюсь. Садись!
Извиняюсь, я думал, что это...
Ну да - ладно. Я слушаю вас!
- Я - Вершкова. Зовут - Виолетта.
Я б хотела исполнить романс...
- ???
- Понимаете, к праздничной дате
Мы готовим концерт. Я - пою.
Всё продумала - туфли и платье,
Только б - выбрать мне песню свою.
Эх, вот если б гитару! Тем паче –
Вы б судить объективней смогли...
- Нет проблем! - позвонил, озадачил,
Мне её в полчаса принесли.
И уже с интересом непраздным
Я смотрел на свою «визави»:
Что же в ней так ласкает и дразнит?
Что влечёт к себе - лишь позови!

Да-а-а, такая заставит поэта
И сонет сочинить и - романс...
Ладно, хватит!
- Ну что ж, Виолетта,
Я внимательно слушаю вас!

... И она мне пела под гитару,
Немудрёный, простенький мотив...

Переборы... мягкие удары...
И - бледнели пальцы, обхватив
Гриф, как свежепойманную рыбу,
Скользкую, стремящуюся в пруд...
-???..

- А скажите, вы ещё могли бы
Мне попеть. Хотя бы пять минут?

- Да!

Она мне пела. Вдохновенно...
Где-то привирая... Не спеша.
Детский ротик путал откровенно
Тексты песен, рифмами греша...

Только я, с какого-то момента,
Вдруг представил, как задравшись чуть,
В самой седловине инструмента
Разместилась её маленькая грудь...

Как удобна выемка гитары
Для расположения груди!..

«Не с ума ль ты спятил, грешник старый?
Слушай песню, или - уходи!
А когда, простившись, постепенно
Воцарится в комнате покой,
Можешь этот инструмент фанерный,
Хоть до дыр поглаживать рукой...»

.. Звук затих и помню только губы –
Жадные, обветренные чуть...
Терпкий запах дублёной шубы,
Да бесстыдно-страстное: «Хочу!..»

Три недели длились наши встречи –
Зов природы! Разве устоишь?
Но - «сгорели» мы в какой-то вечер,
Шила ведь в мешке не утаишь!
И молва о нашей страсти пылкой
Стала достоянием жены...
Помню, как «затарившись» бутылкой,
Шёл к ней с осознанием вины.
Шёл как на закланье, как на плаху,
Как солдаты шли в последний бой,
Поменяв исподнюю рубаху...
Но не в бой я шёл. Я шёл домой.
И, с порога рухнув на колени,
Чувствуя что - всё! Всему - конец! –
Проорал в каком-то исступленьи:

«Милая! стакан и... огурец!»
А она, едва взглянув с упрёком,
Тронув тряпкой зеркала овал,
Мне сказала, как бы ненароком:
- Что, паршивец, откобелевал?..
И - ни слова. Только плечи - ниже,
Да влажнее груз припухших век...
Раньше б знать, что будет так обижен
Самый дорогой мне человек!

Но с тех пор в семье у нас всё гладко –
Дом ухожен. Дети на плаву...
Между прочим, я жену украдкой
Милой Берегинею зову.
Вам-то это слово неизвестно,
Но, какое скрыто в нём зерно!
Это ж - эталон жены! И, если честно,
Очень мне понравилось оно.

*Ах, Седой! Да как же ты, бродяга,
Так меня приятно удивил!
Ну откуда в нём такая тяга
К утончённой нежности в любви?
Разве знать он мог, что с этим словом
Я знаком. И даж не из книг.
Может просто - к благозвучьям новым
Тайным уважением проник?*

- Поясню, что так звались в народе
Жившие у рек на берегах
Существа, - обличьем женским вроде,
Только с перепонкой на ногах,
Как у жабы... Берегини, словом.
Только не пойму я как на грех,
Что названью этому основа:
То ли - берег, то ли - оберег.
Потому, что если уж случилось
Им, посредством чар завлечь парней,
Из рассказов - в жизни не встречалось

Жён надёжней, лучше и верней.
- Ну а что случилось с Виолеттой? –
Наконец не выдержал Остряк.
- Думаешь - повесилась? Нет. Летом
В Геленджик увёз один моряк,
Бывший. После флота он работал
По вербовке. Летом вышел срок...

... Ночь дремала кошкой беззаботной,
Да грустил остывший котелок...

*Я подумал: как же всё непросто!
Да и как возможно объяснить
Зарождение ненависти... злости...
Почему, вдруг, начинают пить?
Почему становятся чужими
Те, что без конца клялись в любви?
Значит - чувствами не дорожили
Все, кто душу злобой отравил,
Или жизнь преподнесла другие
Измеренья Счастья и Добра...*

- Что притихли, други дорогие? –
Кто-то появился у костра.

*Это дядь Серёжа - наш водитель,
Был в машине. Думали, уснул.
По натуре - спорщик и мыслитель.
За рулём объездил всю страну.*

- Я слышал все ваши разговоры
Про любовь... про верность... про жену...
А ведь из чего возникли споры,
Кто мне растолкует? Ну же... Ну!..
Что ослабла гайка? Что молчите?
Не учить вороне соловья
Петь... И вы друг друга не учи те
Как любить. Любовь у всех - своя...

Берегите Любовь! - непонятную, необъяснимую,
Пусть зажжённой свечой сбережётся она от ветров.
От чужих дуновений так бережно в сердце хранимую,
Что однажды заглась и, казалось - сожжёт всё нутро.
Но лишь стоит её невзначай оскорбить недоверием,
Или - глупую ревностью лишь покоробить слегка,
Улыбнётся она, поначалу немного растерянно
И - начнёт угасать как в безветрие жар уголька.
Ну а если угаснет, поверьте - такое начнётся!
(Если вправду, конечно, ты жил безотчётно любя),
Будь готов... Может стать Любовь обернётся
Жгучей ненавистью, или - потерей себя!
Ну а дальше...
Известно ведь - клин вышибается клином –
Только в Новой Любви ты, быть может, спасенье найдёшь...
Но - не надо пытаться напрасно, с упорством ослиным,
Дуть на старые угли. Вотще! Ты Любовь не вернёшь...

Не хочу читать нравоучений
Типа: «Роль жены в судьбе у нас.-
У неё - своё предназначенье...
Лучше - мой послушайте рассказ.

Недотёпа

Рассказ четвёртый, поведанный шофёром

...Жил на улице нашей окраинной
Дядя Стёпа. Мужик как мужик.
В меру пил, буйных сцен не устраивал,
С ребятнёю окрестной дружил...
Только звали его - Дядя Стёпа,
К сожаленью, одни пацаны.
А для взрослых он был - Недотёпа,
Это прозвище шло от жены.

Помнят люди, когда в сорок пятом,
В январе, он вернулся домой
С заключением в бумаге помятой:
«Признан годным лишь - к нестроевой...»
- Ну и что ж! Не годится в окопы...
Главно - дома, - трещала жена.
... И вставал до зари дядя Стёпа,
А война ещё шла... Шла война.

По весне, в обновлённом подворье
Пел побудку горластый петух
И корову, по прозвищу Зоря
Принимал от хозяев пастух.
Отступили и сгнули беды
От двора Недотёпы... Как вдруг:
Долгожданное слово: По-бе-да-а-а! –
Всё собой наводнило вокруг.

И пошло-покатилось веселье,
Где за длинный, за праздничный стол
Дружной, уличной шумной артелью,
Человек разместилось под сто.
Были жёны немыслимо рады,
Белой завистью млели сыны
Глядя на боевые награды
На груди у пришедших с войны.

И, как водится - воспоминанья:
Где... Когда... На каком из фронтов...
Кто, каких удостоился званий...
Кто Орёл штурмовал, кто - Ростов...

А когда Недотёпа пытался
Рассказать про свой путь боевой,
От стола отделившись, поднялся
Наш сосед - Константин Груздевой.
Подошёл... по затылку пошлёпал
И, с кривою усмешкой, сказал:
- Где ж медали твои, Недотёпа?
Воевал он... Видать - воевал...
Кто-то хмыкнул задире в угоду.
В основном же, хоть и захмелел,
Стало как-то неловко народу...
Обалдел он... И оторопел...

А жена Недотёпы, Наталья,
Взвилась:
- Хоть он и из рядовых,
Что там стоят твои - две медали
Супротив его ран боевых!
И вlepила пощёчину звонко...
И - подняв Недотёпу как куль,
Показала, задрав гимнастёрку,
Многоточье от вражеских нуль:
- Вот, любуйтесь! Во время атаки
По пехоте ударили «юнkerсы»,
Словно - ножик в кулачной драке –
Беспощадные, злобные, юркие...
А вокруг - ни скалы, ни окопа...
И - нажал на гашетку фашист...
Вот той очередью Недотёпа
Был к земле, словно ниткой, пришит...
А награды, которыми звякал,
Все, что он заслужил на войне,
Перед этой смертельной атакой,
С документами сдал старшине.
А потом... Помнит лишь, что - бинтуют...
Медсанчасть... госпитальный покой...
И - списали его подчистую.
А награды... Да он же - какой!

И, с души, словно сняв паутину,
Повела Недотёпу домой.
На прощанье сказав Константину:
- Пусть он и Недотёпа, а - мой!

Вот какие бывают жёны -
Мой и - всё! А потом уж - «какой».
В этом доме очаг разожженный
Не погаснет. Семейный покой

Сбережет, как тут кто-то заметил,
Берегиня... А проще - жена.
Жаль мне тех, кто такую не встретил.
Или просто - не ценит сполна.
Да, согласен, - не все одинаковы
И у каждой характер - не мёд,
И язык - словно бритва... Однако вы
Выбирали-то их не на год!
«Береги свою жёнку-голубицу!» -
Так отцу ещё дед наказал.
И запомните: «Стерпится - слюбится» -
Кто-то очень неплохо сказал!

Эпилог

.. уже серело небо. Меркли звёзды
И, ёжась и кляня весь белый свет,
На цыпочках, вдохнув холодный воздух,
Входил бесшумной поступью рассвет.
И гладь воды подёрнутая рябью
От холода предутренней поры
Ещё не оглашалась песней жабьей
И всплесками выпрыгивавших рыб...

А я, под впечатлением рассказов,
Что довелось сегодня слышать мне,
Уже решил устроить «рыбный праздник»
Тот час, по возвращению, жене.
Решил позвать друзей своих ближайших...
И жён их... И, не тратя лишних слов,
В чередованье новостей свежайших,
Вернуть про необычный свой «улов».

Что тут начнётся! Суды - пересуды,
Обиды и укоры... А потом –
Ни в чём не виноватая посуда
Послужит веским доводом о том,
Что мужики - козлы! Что их пора бы
Всех истребить... Оставив «на развод»
Отдельных особей сродни Седым - прорабам,
Что хоть грешили-каялись... И вот –
Мужская половина, оклемавшись,
Не слыша звона хрупкого стекла,

Перемигнувшись и посовещавшись,
Уйдёт курить, подальше от стола...
И заклеимит позором солидарно
Всех жён, а с ними - женщин заодно
И мне придётся вновь, высокопарно,

Им - про русалок, что влекут на дно...
Про чудеса их перевоплощенья
И про наказания дедов и отцов...
Про то, что надо попросить прощенья
У женщин, даже если прав, в конце-концов...

И кто-то из друзей, меня похлопав
С улыбкой но плечу, мне скажет: «Брось,
Да шутим мы! Да наши Пенелопы
Верней, чем Одиссею знать пришлось...
Да - пусть их! Пошумят... угомонятся,
А завтра снова - дети... муж... полы...
Ну, разве - ночью, может быть, приснятся
Какие-нибудь розовые сны...»

...Пусть - проще всё. Пусть кто-то не заметит
В своих простушках грации богинь,
Но пусть всегда улыбки счастья светят
На милых лицах наших Берегинь!

*И, в благодарность вечную, отныне,
За ваш покой, что ими сбережён,
Прекрасным этим словом: БЕРЕГИНЯ,
Мужчины, называйте ваших жён!*

Часть третья

Стихи

Простите за столь короткую весну

*Среди миров в мерцании светил
Одной Звезды я повторяю имя...
Не потому, чтоб я Её любил,
А потому, что я томлюсь с другими.*

*И если мне сомненье тяжело,
Я у Неё одной ищу ответа:
Не потому, что от Неё светло,
А потому, что с Неё не надо света.*

Иннокентий АННЕНСКИЙ

***

«Не держите никогда женщин у порога!
Пригласите в комнату...» - поучала мать.
Вырос. Понял: женщина, как и гость - от Бога.
Всё, что Богом послано, - грех не принимать!

Не держите женщину у порога сердца.
Не случайно выбрана ею ваша дверь.
Может только здесь она может отогреться
От житейской стужи... от своих потерь.

За её доверчивость не судите строго.
Да не оскудеет доброты казна!
Никогда я не держал женщин у порога...
Только как их выпроводить, никогда не знал...

Моя «жена»

Моя жена красива и стройна.
Блондинка. Голос нежный. Не сварлива.
Спортсменка (потому не пьёт вина)
Покладиста и в меру говорлива.

Энергия в ней плещет через край.
На кухне - бог (верней сказать - богиня),
Начитана. Ума - хоть отбавляй.
Манерами - ну что твоя графиня.

Стирает, шьёт и варит - высший класс:
Всё вкусно, всё красиво, всё - вручную.
Купил ей мясорубку в тот аванс,
Так говорит: «Зачем ты, милый, ну её!»

В меня она безумно влюблена:
Ей и Аллен Делон - что дворник Федя.
Купила «Запорожец» мне она,
Чтоб я не ездил на велосипеде.

О ревности у ней понятия нет:
Вернёшься поздно, весь в губной помаде,
Она вниманье обратит на цвет,
И вновь идёт к себе, на кухню, гладить.

С такой женою, чем мне не житьё!
Завидуете мне? Не пропаду, мол...
Вы спросите, где встретил я её?
А я не встретил - я её придумал!..

Приходи ко мне во сны

Приходи ко мне во сны!
В беспокойные и - безмятежные,

Под предлогом Весны,
или просто, мол, так - мимо шла...
Мне не важно, какими
ты будешь покрыта одеждами,
Даже если без оных, я не причиню тебе зла.
Приходи ко мне во сны...
мы отправимся к тёплому морю...
Будет берег безлюдный
и солнцем прогретый песок...
Хочешь, - буду покорным,
а хочешь, - со всеми повздорю,
Кто в твоей чистоте усомнится хоть на волосок!?
Приходи ко мне во сны,
если хочешь хоть раз покачаться
На качелях проснувшихся
первых апрельских лучей...
Почему бы тебе
со мной рядом хоть раз не промчатся
В колеснице Мечты,
запряжённой четвёркой ночей!!!
Ты придёшь? Не обманешь?
Поверь мне: такое - возможно!
Я уже засыпаю, устав от мирской суеты...
Ты прости, если встречу тебя я
таким настороженным
Я могу усомниться что ты, это именно - ты...

Прощальное письмо

Я не начну с короткого: «Прощай...»
Мне это слово - острым по живому.
Как снег - в лицо.
Как в дождик - без плаща
Нет! Я начну, пожалуй, по-другому:

«Прости, любимая, за то, что не сумел
Твоей души, в накрапах зла и спеси
Очистить добротой...
что отшумел
Наш сад любви и соловьиных песен.

Прости за столь короткую весну,
За грязь на грозу арах и за ливни...
Прости за то, что не тебя одну
Не смог своей заботой осчастливить
И, может быть, за то, что ты с другим
Познаешь то,
что не смогла со мною...
Дай бог! Но, даже, на воде круги

Не могут стать рокочущей волною.

Я не хочу доискиваться до
Первопричин

банального разрыва.

Пусть в звёздном небе месяц молодой
Рассудит нас.

Пусть ветерок игривый,

Что губ твоих касался и моих,
Останется нам как напоминанье,
Что есть на свете - ночи для двоих
И есть - глухая тьма непониманья.

Живи, как сможешь, Бог тебе судья!
Но будь, прошу, пожалуйста, добрее.
Пусть то, чего не смог добиться я
Кого-то, словно солнцем обогреет...»

Сезон твоих волос

А ты в тот вечер так была красива!
(Ну как я раньше мог не замечать?)
Душистым, светлым, тёплым летним ливнем
Спадали твои волосы с плеча.
А я ловил их в сильные ладони,
Касался кожей пересохших губ...
И целый мир в твоём замкнулся дом е
Я ликовал... Я был от счастья глуп.

Январь последним воскресением кончался,
И в снежной шубе за окном «потел» мороз,
А для меня в тот вечер начинался
Сезон дождей - сезон твоих волос...

Пусть мне в разлуке иногда взгрустнётся,
Но сколько бы разлук не привелось,
Я знаю: с возвращеньем вновь начнётся
Сезон дождей - сезон твоих волос.
Какое б не случилось время года,
Мне в руки тёплым ливнем упадут
Твоих волос струящиеся воды,
К которым я губами припаду.

Пускай покажется кому-то вздором это,
Но для меня так в жизни повелось,
Что даже самое засушливое лето –
Сезон дождей... Сезон твоих волос...

***

...Незаметно, как тень на восходе,
Как туман по озябшей стерне,
ОТ МЕНЯ всё равно ты уходишь,
Даже если стремишься КО МНЕ...

Как сквозь пальцы вода, как минуты,
Сколько б стрелку часов не держал.
Ты уходишь... по радугам гнутым,
По везенья крутым виражам.

По звучанию нежных мелодий,
По стихов не рождённой канве
Ты уходить, уходишь... Уходишь
Не оставив следов на траве.

И на встречу нежданной свободе
Я шепчу, недовольство храня:
Ну зачем? Ну зачем ты уходишь?
Разве легче тебе без меня?

Разве что-то изменишь в природе
Если завтра ты будешь с другим?
Что ж - иди!.. Как ты долго уходишь
Как робки твои в вечность шаги!..

Пусть подстреленной птицей на взлёте
Вскрикнет сердцем и - крик оборвёт...
Я стерплю. Уходи... Ну, чего ж ты?
Может память уйти не даёт?

Верю. Память - прескверная штука:
И хотел бы уйти, да - невмочь...
И грустит на пороге разлуки
Вместе с нами лукавая ночь...

***

О женщине писать - нелёгкий груд...
Я это знаю. Вы уж мне поверьте...
Чуть что неверно - в порошок сотрут
Иль будут презирать до самой смерти.

Им можно всё на свете обещать,
Или, кривя душою, восхищаться...
Но как умеют женщины прощать!
Но как не любят женщины прощаться!

На веру примут не любую лесть.
Зря говорят: «Путь к сердцу - через уши...»

Но - попытайся с фальшью в душу влезть –
Закроют плотно двери в свои души.

И скажут: «Хватит мёду лить мне в уши-то...
Какие все мужчины дураки...»
А любят не «за то, что...» - «потому что!...»
Пусть даже если это - «вопреки...»

Покорные от ласки и тепла,
Они дурманя т, как душистый клевер,
Но не приемлют подлости и зла...
И берегитесь женщины во гневе!

Я знаю: вывод мой, увы, не нов,
И вечный непокой давно обещан нам,
Пусть торжествует на земле Любовь!
И будь благословенно имя «Женщина»!

Примадонна

Заслуженной артистке России Ирине Комленко

Софиты... Рампа... Задник... Реквизит...
Костюмы... Грим... Прогоны... Мизансцены...
Всё это - здесь, где даже в воздухе, сквозит
Величие и торжество Царицы Сцены!

Она вершит! И, царственным перстом,
Казнит и милует. Не слыша плач и стоны.
Она решит - кем будешь ты потом:
Простой субреткой или Примадонной!

Ты служишь ей. Ведь в ней - твоя судьба!
Безропотно. Упорно. Терпеливо...
Послушница, служанка и раба:
Самозабвенно, скромно, кропотливо.

Шлифуешь роль часами напролёт
(Успех легко приходит только в сказке)
И - ноет тело, и усталость гнёт,
И так болят голосовые связки!

А дома - тьма незавершенных дел:
Готовка, стирка, прочие заботы,
И ни присесть, ни лечь - таков удел
У тех, кто выбрал Сцену, как - Работу.

А вечером - спектакль. И зритель ждёт.
Он хочет видеть свет в твоих глазах бездонных
И ты поёшь, творишь, как будто нет
И не было забот у примадонны...

Но, всё потом: и слава, и цветы,
И от переживаний в зале - тихо,
И взрыв аплодисментов... И - мечты...
Ваш выход, несравненная, ваш выход!

***

Я начинаю тихо ненавидеть:
«Люблю»... «Любовь!»... «Ты любишь ли меня?» -
Так, в ясный день, я не желаю видеть
Для освещения зажжённого огня.
Где солнца свет - гам факел неуместен,
Чтоб разглядеть довольно крупный шрифт.
И гитаристу у костра, для песен
Никто не вешал лампочку на гриф –
И так всё видно. Но, когда усердно
Вас донимают: «Вам не подсветить?»
(А солнце в небе жжёт немилосердно),
Наивность глупую не хочется простить!

Так и с любовью... Свет её исходит
Из самых недр души, из глубины...
Куда-то ввысь торжественно восходит,
Как свет прожектора, - когда вы влюблены!
И всяк поймёт. (На то ведь мы и - люди ж)
Ведь свет Любви - особенный всегда.
И глупо спрашивать тогда: «Ты любишь?»
Лишь для того, чтобы услышать: «Да!»

«Да, я люблю!» - слова как будто нимбы
Над головою (даже спорить лень).
Их частое употребленье я сравнил бы
С включённой лампой в самый ясный день

**Благословенно имя твоё
Поэмы, стихи**

Генеральный директор издательства - Леонид ЛУКАШЕВИЧ
Редактор - Александр ИВАНЕНКО
Компьютерная верстка - Василий ДЕРБЕН ЁВ

Северокавказское издательство МИЛ. Лицензия № 064550.
Кисловодск, ул. Тельмана, 29, тел. 2-78-76.
Пятигорск, ул. Крайнего, 2а, тел. 36-67-66
Сдано в набор 29.02.2012 г. Подписано в печать 1.03.2012 г.
Формат 60x90'/6. Гарнитура Book Antiqua. Печать офсетная.
Бумага книжно-журнальная. Усл.печ.л. 4,0. Тираж 200 экз

197579/2

МБУК ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
г. МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ